

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 July 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 68 а) первоначального перечня*

Поощрение и защита прав детей: поощрение и защита прав детей

Глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Независимого эксперта, возглавлявшего глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы, Манфреда Новака; данный доклад представляется во исполнение резолюции [72/245](#) Генеральной Ассамблеи.

* [A/74/150](#).

Доклад Независимого эксперта, возглавлявшего глобальное исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о положении детей, лишенных свободы

Резюме

В своей резолюции [69/157](#) от 18 декабря 2014 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций предложила Генеральному секретарю поручить провести углубленное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы. В октябре 2016 года Манфред Новак (Австрия) был назначен Независимым экспертом, под руководством которого будет проводиться вышеуказанное исследование, представляющее собой первую научную попытку с опорой на международные данные осмыслить масштаб проблемы детей, лишенных свободы, возможные объяснения и коренные причины этой проблемы, условия содержания под стражей и их пагубное воздействие на здоровье и развитие детей. В вышеуказанном исследовании также рассматривается передовой опыт государств, предусматривающий использование не связанных с лишением свободы мер в следующих шести ситуациях: а) тюремное заключение детей при отправлении правосудия; b) содержание детей в тюрьмах вместе с их главными попечителями; c) задержание, связанное с миграцией; d) лишение свободы в специализированных учреждениях; e) содержание под стражей в условиях вооруженного конфликта; и f) задержание по соображениям национальной безопасности. В вышеуказанном исследовании выносятся рекомендации, призванные помочь государствам и Организации Объединенных Наций справиться с этой проблемой.

В настоящем докладе представлены подробные выводы глобального исследования по вопросу о положении детей, лишенных свободы, которое будет издано в печатной и электронной версиях и адаптировано для детей. Он был подготовлен на основе процесса, в котором приняли участие широкий круг сторон и в рамках которого были проведены региональные, субрегиональные, национальные и тематические консультации и совещания экспертов. Многие правительства, учреждения Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны представили всеобъемлющие ответы на вопросник, направленный им в феврале 2018 года.

Независимый эксперт выражает признательность за оказанную поддержку правительствам, учреждениям и структурам Организации Объединенных Наций, другим международным и региональным структурам, организациям гражданского общества, академическим кругам и особенно детям.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Лишение свободы — это лишение детства	4
II. Мандат и сфера охвата исследования	4
III. Процесс исследования	5
IV. Контекстуализация проблемы лишения детей свободы	7
A. Право на личную свободу	7
B. Взгляды детей	8
C. Воздействие на здоровье	9
D. Дети-инвалиды	10
E. Гендерные аспекты	10
V. Положение детей, лишенных свободы	11
A. Отправление правосудия	11
B. Дети, живущие в тюрьмах вместе со своими основными попечителями	13
C. Задержание, связанное с миграцией	14
D. Специализированные учреждения	15
E. Вооруженный конфликт	16
F. Национальная безопасность	17
VI. Достигнутый прогресс	18
VII. Выводы	20
A. Масштабы явления	20
B. Правовые механизмы	20
C. Причины для лишения свободы	22
D. Условия содержания под стражей	22
VIII. Рекомендации	22
A. Общие рекомендации	22
B. Рекомендации, учитывающие конкретные ситуации	24
C. Дополнительные меры	28

I. Лишение свободы — это лишение детства

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка — ратифицированный наибольшим числом государств договор по правам человека, тридцатая годовщина принятия которого отмечается в 2019 году, — гласит, что во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка (статья 3). В нем, в частности, говорится, что лишение детей свободы используется лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени (статья 37 b)).

2. Детство — это время между рождением и достижением 18-летнего возраста, когда дети развивают свою личность, устанавливают эмоциональные отношения с другими людьми, приобретают социальные и учебные навыки, а также совершенствуют свои таланты. В международном праве семья признается как естественная и основная ячейка общества. Дети должны расти в кругу семьи, где их любят, защищают и оберегают. Если по какой-либо причине дети не могут расти в условиях семьи, то государства обеспечивают за ними уход в обстановке, близкой к семейной. Помещение детей в специализированные и другие учреждения, где они лишены или могут быть лишены свободы, трудно согласовать в руководящими принципами Конвенции о правах ребенка.

3. Многие дети могут попасть в порочный круг, когда все свое детство они проводят в различных условиях отсутствия свободы: сначала они могут быть помещены в «детский дом», затем находиться в различных учреждениях, где осуществляются воспитательный надзор и реабилитация наркоманов, и, наконец, оказаться в тюрьме за повторное совершение преступления. Лишение свободы означает отсутствие прав, свободы выбора, свободы действий, возможностей и любви. В результате лишения свободы дети лишаются детства.

II. Мандат и сфера охвата исследования

4. В декабре 2014 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции [69/157](#) предложила Генеральному секретарю поручить провести углубленное глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы. В октябре 2016 года Манфред Новак был назначен Независимым экспертом, возглавляющим глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы.

5. В основе исследования лежат два предыдущих глобальных исследования Организации Объединенных Наций: исследование о воздействии вооруженных конфликтов на детей, подготовленное Грасой Машел ([A/51/306](#)), и исследование о насилии в отношении детей, подготовленное Паулу Сержиу Пиньейру ([A/61/299](#)). Исследование Пиньейру показало, что риск физического, сексуального и психологического насилия максимально усиливается, когда детей лишают свободы. В Повестке дня на период до 2030 года (задача 16.2 целей в области устойчивого развития) ко всем государствам обращен призыв «содействовать построению миролюбивого и открытого общества путем прекращения надругательств, эксплуатации, торговли людьми и всех форм насилия и пыток в отношении детей».

6. Для целей исследования термин «ребенок» означает каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, как это определено в статье 1 Конвенции о правах ребенка. Термин «лишение свободы» означает любую форму задержания или тюремного заключения ребенка или его помещение в

государственное или частное исправительное учреждение, которое ему не разрешается по собственному желанию покидать либо по распоряжению государственного органа или по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия, как это определено в статье 4 (2) Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (резолюция 57/199 Генеральной Ассамблеи) и статье 11 b) Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила) (резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи).

III. Процесс исследования

7. Сроки реализации исследования были в значительной мере отложены из-за нехватки финансирования, которое должно было обеспечиваться в виде «добровольных взносов». Благодаря усилиям Независимого эксперта в целях сбора средств удалось получить финансовые взносы от Австрии, Германии, Лихтенштейна, Мальты, Швейцарии, Катара, Европейского союза, Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Премииального фонда для получения достаточных средств к существованию и еще одного частного фонда. Он хотел бы выразить искреннюю благодарность этим «друзьям исследования», поскольку без их финансовой поддержки осуществление такого всеохватного исследовательского проекта было бы невозможным.

8. Несмотря на минимальные ресурсы, деятельность была максимально расширена за счет объединения усилий целого ряда заинтересованных сторон, включая государства, учреждения Организации Объединенных Наций, неправительственные организации, национальные правозащитные учреждения, национальные превентивные механизмы, научные круги и детей.

9. Исследование проводится при поддержке Межучрежденческой целевой группы Организации Объединенных Наций, действующей под председательством Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей. К числу ее других членов относятся Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, Комитет по правам ребенка, ЮНИСЕФ, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Международная организация по миграции, Всемирная организация здравоохранения и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Целевая группа, которая функционировала в качестве платформы для оказания со стороны Организации Объединенных Наций общесистемной поддержки в проведении исследования, несла ответственность за определение сферы охвата исследования и за разработку первоначального бюджета и стратегии мобилизации средств. Выполняя функции секретариата по вопросам исследования, УВКПЧ оказывает Независимому эксперту помощь и поддержку в координации взаимодействия с государствами-членами. Достойный вклад в исследование внесли многие другие международные и региональные организации.

10. Консультативный совет по проведению исследования состоит из 22 весьма авторитетных экспертов по вопросам прав ребенка и прав на личную свободу. Он сыграл огромную роль в содействии реализации исследовательского процесса.

11. Группа неправительственных организаций по вопросам исследования, возглавляемая Международной организацией по защите детей и организацией

«Хьюман райтс вотч», включает 170 неправительственных организаций, которые прямо или косвенно занимаются проблемой лишения детей свободы и играют ключевую роль в разработке концепции исследования и содействии его проведению.

12. Научно-исследовательские группы по проведению исследования работают под председательством видных экспертов и их учреждений со всего мира. Многие из этих учреждений являются членами организации «Глобальный кампус по правам человека», которая базируется в Венеции и представляет собой всемирную сеть университетов. В число этих членов входит расположенный в Вене Институт прав человека им. Людвига Больцмана, который поддерживает усилия по координации международной исследовательской деятельности.

13. В феврале 2018 года в целях сбора качественных и количественных данных в поддержку исследования среди правительств, учреждений Организации Объединенных Наций, национальных правозащитных учреждений, национальных превентивных механизмов и неправительственных организаций был распространен подробный вопросник. В общей сложности было получено 118 ответов, в том числе 67 ответов от государств. Благодаря подготовке ответов на вопросник был запущен внутренний процесс сбора данных и координации действий между соответствующими государственными ведомствами. Благодаря этому процессу также вырос уровень осведомленности о важности — и недостаточном объеме — имеющихся данных о положении детей, лишенных свободы. Удалось собрать информацию по каждому региону мира: Европа (41 ответ), Африка (27 ответов), Азия (20 ответов), Северная и Южная Америка (19 ответов) и Океания (11 ответов).

14. При оценке масштабов этого явления приоритетное внимание уделялось данным, представленным в ответах на вопросник. Для дополнения и проверки содержащегося в исследовании комплекта данных использовался широкий круг официальных источников: административные документы государственных органов; данные и показатели, представленные учреждениями Организации Объединенных Наций и другими международными организациями; и информация из рецензируемой литературы. Комплект данных по всем видам лишения свободы опирается на статистические выборки, которые представили от 69 до 137 государств и из которых исключены ситуации вооруженного конфликта (16 государств) и соображения национальной безопасности (31 государство). Поскольку оценки исследования основаны на надежных регрессионных моделях, различных типах социально-демографических данных и правовых источниках, они должны толковаться как надежный минимум. В глобальном исследовании дается полное описание методологии, а также приводятся обширные ссылки на все источники.

15. В целях содействия исследованию были проведены 12 географических и/или тематических консультаций: в 2017 году они состоялись в Праге, Варшаве и Брюсселе, а в 2018 году — в Бангкоке, Париже, Аддис-Абебе, Претории, Белграде, Нью-Йорке, Монтевидео, Тунисе и Монтего-Бее (Ямайка). В консультациях приняли участие правительственные чиновники, представители региональных и международных организаций, учреждений Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций, национальных правозащитных учреждений, национальных превентивных механизмов и научных кругов, а также дети. К сожалению, из-за финансовых трудностей детей удалось пригласить не на все консультации. Тем не менее, с целью содействовать проведению исследования под руководством известных экспертов по вопросам участия детей и соответствующих неправительственных организаций была собрана информация о мнениях и опыте 274 детей и молодых людей (из них 204 человека

являлись представителя мужского пола и 70 человек женского пола), возраст которых составлял от 10 до 24 лет и которые проживали в 22 государствах.

16. Независимый эксперт хотел бы поблагодарить всех тех, кто принимал активное участие в совместной работе по подготовке исследования и делал это чаще всего на безвозмездной основе. Их преданность делу и профессионализм сыграли важнейшую роль в успешном завершении исследования.

IV. Контекстуализация проблемы лишения детей свободы

A. Право на личную свободу

17. Право на личную свободу — одно из старейших и важнейших прав человека. Это право защищает свободу физического перемещения в очень узком смысле, и его нужно различать от более широкого права на свободу передвижения.

18. При подготовке исследования Независимый эксперт решил использовать широкое определение термина «лишение свободы» и термина «места содержания под стражей», которые изложены в статье 11 b) Гаванских правил 1990 года и статье 4 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 2002 года. Таким образом, термин «места содержания под стражей» охватывает все места, где дети могут быть лишены свободы: тюрьмы, полицейские изоляторы, центры предварительного заключения, военные лагеря, учреждения социального обеспечения, учреждения для инвалидов или лиц с наркотической или алкогольной зависимостью, сиротские приюты, детские дома, учреждения образовательного надзора за детьми, психиатрические больницы, центры охраны психического здоровья и центры содержания мигрантов. Однако исследование не охватывает случаи, когда лишение свободы случается в кругу семьи или из-за действий частных лиц, занимающихся преступной деятельностью, такой как продажа детей или торговля ими.

19. Если взрослые могут на законных основаниях содержаться под стражей по различным причинам и даже в течение продолжительного периода времени, то в отношении детей, как указывается в статье 37 b) Конвенции о правах ребенка, предусматриваются гораздо более строгие ограничения. В дополнение к общей норме, согласно которой нужно обеспечить, чтобы «ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом», это положение также предусматривает следующее: «Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени». Термин «крайняя мера» означает, что лишение детей свободы должно служить лишь последним средством и в принципе не должно допускаться. Если лишение свободы — как исключение из этого правила — неизбежно и крайне необходимо с учетом конкретных обстоятельств дела, то оно может применяться только в течение как можно более короткого соответствующего периода времени.

20. Поскольку детство — это период формирования личности ребенка, когда лишение свободы может иметь крайне пагубные последствия для его физического и психического здоровья, дальнейшего развития и последующей жизни, при обращении с детьми государства должны применять меры, не связанные с лишением свободы. Даже в отношении детей, совершивших преступления, в статье 40 (4) Конвенции о правах ребенка предусматривается необходимость наличия таких различных мероприятий, как уход, положение об опеке, надзоре,

консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях, с целью обеспечения такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления. Этот содержащийся в Конвенции о правах ребенка всеобъемлющий перечень мер, не связанных с лишением свободы, служит ясным указанием на то, что лишения детей свободы следует избегать в максимально возможной степени. При переводе детей из учреждений системы уголовного правосудия в учреждения системы социального обеспечения принцип «крайней меры» в равной степени применяется для защиты детей, включая детей-инвалидов, от лишения свободы во всех типах учреждений. Государства должны прилагать все усилия к тому, чтобы организовать уход за детьми за счет привлечения более дальних родственников, а при отсутствии такой возможности — за счет создания семейных условий в местном сообществе. Поскольку в распоряжении государств всегда есть другие средства, содержание детей под стражей исключительно по причинам, связанным с миграцией, никогда не может рассматриваться в качестве крайней меры или шага, имеющего целью обеспечить полный учет интересов ребенка, и поэтому всегда должно запрещаться.

21. В тех случаях, когда лишение детей свободы может быть оправдано как исключительная необходимость, к ним следует относиться гуманно и уважать их человеческое достоинство с учетом их возраста и особых потребностей. Они имеют право на незамедлительное получение юридической и иной помощи, с тем чтобы оспорить законность их задержания.

22. В глобальном исследовании анализируется право детей на личную свободу в контексте шести различных ситуаций лишения свободы, за которые государство несет прямую или косвенную ответственность в соответствии с конкретными требованиями Конвенции о правах ребенка (например, руководящие принципы, крайняя мера, максимально короткий соответствующий период времени, процессуальные права и надлежащие условия содержания детей под стражей).

В. Взгляды детей

23. В статье 12 Конвенции о правах ребенка отмечается, что дети имеют право свободно выражать свои взгляды по всем затрагивающим их вопросам и что их взгляды должны надлежащим образом учитываться. В ходе миссий по установлению фактов, которые Независимый эксперт провел во всех регионах мира в свою бытность Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, он побеседовал со многими детьми и был свидетелем их огромных страданий во всех ситуациях лишения свободы. В ходе исследования также учитывались показания детей, которые были получены в ходе региональных консультаций, и результаты межнациональной консультации, которая была проведена при содействии международной группы экспертов по правам ребенка, организовавшей в партнерстве с неправительственными структурами личные беседы с 274 детьми.

24. В ходе консультаций было установлено, что важно непосредственным образом заслушивать рассказ детей об их жизненном опыте. Дети сообщили, что их права не защищаются: они содержатся в плохих условиях, сталкиваются с отказом в доступе к информации, получают неудовлетворительное медицинское обслуживание и не имеют надлежащего доступа к образованию и досугу. Многие дети также сталкиваются с препятствиями, затрудняющими их общение со своими семьями, и испытывают трудности с получением поддержки в деле

реинтеграции. Они сообщили о том, что им с трудом удается высказываться по принимаемым в отношении них решениям. Данные показывают, что дети, лишенные свободы, не только подвергаются дискриминации, стигматизации и бесправию, но и ощущают страх, находятся в изоляции, испытывают психологический стресс и подвергаются негативному воздействию.

25. Дети также рассказали о том, что они проявляют стойкость и испытывают надежду, и подчеркнули важность дружеских отношений со сверстниками и взрослыми, которым они могут доверять и которые действуют с учетом их жизненных интересов. Многие дети позитивно смотрели в будущее, когда после выхода из заключения они воссоединятся со своими семьями и друзьями и будут жить как независимые люди на благо общества. По их мнению, получение образования и развитие навыков являются залогом достижения жизненных успехов.

С. Воздействие на здоровье

26. Все дети имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья, а государства стремятся обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к услугам системы здравоохранения (статья 24 Конвенции о правах ребенка). В рамках исследования группа видных медицинских работников и ученых попыталась научно проанализировать, как лишение свободы влияет на физическое и психическое здоровье детей. Их исследование, подкрепленное более чем 7000 научными статьями, показывает, что особые обстоятельства содержания под стражей наносят прямой вред психическому и физическому здоровью детей, находящихся во всех ситуациях лишения свободы.

27. Несмотря на обильность доказательств того, что дети, лишенные свободы, имеют слабое здоровье, научных данных о том, что содержание под стражей является основной причиной проблем со здоровьем, как видно из исследований, не так много; дело в том, что эти дети часто принадлежат к наиболее обездоленным и дискриминируемым группам людей с ранее существовавшими или сопутствующими медицинскими проблемами.

28. Исследования показывают, что содержание в антисанитарных условиях увеличивает риск заражения инфекцией. Распространению таких заболеваний способствует переполненность мест заключения, в которых содержатся люди с инфекционными заболеваниями и инфекциями, передаваемыми половым путем. Ненужные ограничения на передвижение и физическую активность негативно влияют на физическое развитие ребенка.

29. Многие дети, находящиеся в местах лишения свободы, особенно в одиночном заключении, испытывают посттравматические стрессовые расстройства. Злоупотребления и отсутствие заботы во время содержания под стражей часто вызывают или усугубляют такие психические и когнитивные нарушения, как тревога, депрессия, задержка в развитии и даже потеря речи. Порой дети страдают от психических расстройств: в период содержания под стражей такие расстройства происходят у тех же самых детей в десять раз чаще, чем в период заключения. Если сравнивать детей, находящихся в такой ситуации, и детей, живущих в обществе, то можно увидеть взаимосвязь между лишением свободы и ростом случаев преждевременной смерти, которая чаще всего наступает от передозировки наркотиками, самоубийств, получения травм и совершения насилия.

Д. Дети-инвалиды

30. Лишение свободы детей-инвалидов — это результат того, что государства в целом не обеспечивают соблюдение их прав в соответствии с правозащитной моделью инвалидности, закрепленной в Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов 2006 года.

31. Слишком много детей-инвалидов лишаются свободы при отправлении правосудия и помещаются в специализированные учреждения. По оценкам, каждый третий ребенок, содержащийся в специализированных учреждениях, — это ребенок-инвалид.

32. В основе существующей проблемы часто лежат неправильные представления и стигматизация. Детей-инвалидов лишают свободы, с тем чтобы обеспечить их доступ к таким социальным услугам, как образование, здравоохранение и реабилитация. Семьи часто не имеют ни социальной, ни финансовой поддержки, благодаря которой они могли бы осуществлять за ребенком необходимый уход или иметь возможность заботиться о нем на круглосуточной основе.

33. Кроме того, эти дети также подвергаются особым формам лишения свободы, связанным с инвалидностью. По причине фактического или предполагаемого наличия патологий такие дети систематически помещаются в специализированные учреждения, насильно отправляются в психиатрические больницы, удерживаются в судебно-медицинских лабораториях и/или не выпускаются из дома и других общественных мест, причем их содержание зачастую протекает в плачевных условиях. Такая практика наблюдается в целом ряде государств, которые отличаются друг от друга по социально-экономическому устройству и правовым традициям. При этом всех их объединяют общие характеристики, мотивы и причины, вытекающие из медицинской модели инвалидности.

34. Дети-инвалиды, лишённые свободы, подвергаются повышенному риску насилия, жестокого обращения и эксплуатации, которые могут быть приравнены к пыткам или другим формам жестокого обращения; например, в целях контроля и/или наказания сотрудники могут использовать против них усмиряющие средства, заковывать их в наручники, подвергать их изолированию и/или наносить им побои.

Е. Гендерные аспекты

35. Собранные для исследования данные свидетельствуют о том, что в положении лишенных свободы детей имеются значительные расхождения в зависимости от их пола. Если говорить о мировой ситуации в целом, то проблема лишения свободы в большей степени затрагивает мальчиков, чем девочек. Мальчики составляют 94 процента от общего числа детей, которые подвергаются заключению при отправлении правосудия, в ситуациях вооруженных конфликтов и по соображениям национальной безопасности; 67 процентов от общего числа детей, содержащихся в центрах для мигрантов; и 56 процентов от общего числа детей, помещенных в специализированные учреждения. Аналогичные показатели наблюдаются среди мальчиков и девочек, живущих в тюрьмах со своими основными попечителями (почти всегда ими являются матери).

36. Что касается общего уровня детской преступности, то собранные для исследования данные свидетельствуют о том, что органы системы детского правосудия скорее склонны применять несудебные меры в отношении девочек, чем в отношении мальчиков. Хотя примерно одна треть из всех уголовных преступлений, совершаемых во всем мире детьми, инкриминируется девочкам, тюремный

приговор из них получают лишь 6 процентов. Это явление можно объяснить различными причинами. Главная причина заключается в том, что девочки обычно совершают менее жестокие преступления и чаще обвиняются в статусных правонарушениях. Девочки, как правило, относятся к числу лиц, совершивших преступление впервые, и более восприимчивы к сдерживающему эффекту тюремного заключения. Еще одно объяснение состоит в том, что многие работающие в системе детского правосудия мужчины-судьи и прокуроры проявляют к девочкам «рыцарское и патерналистское» отношение и в силу традиционных гендерных стереотипов считают, что девочки больше нуждаются в защите, чем мальчики.

37. Хотя в большинстве государств осужденным матерям разрешено отбывать тюремный срок вместе со своими малолетними детьми, отцам это прямо разрешено лишь в восьми государствах. Даже в странах, где отцам как основным попечителям разрешено отбывать срок вместе со своими детьми, соответствующих помещений для содержания отцов с детьми в тюрьмах (почти) нет; это означает практическое отсутствие детей, проживающих в тюрьме вместе со своими отцами.

38. Если мальчики представлены в местах лишения свободы в чрезмерном количестве, то девочки часто страдают от дискриминации по признаку пола. В рамках исследования было установлено, что девочки чаще всего подвергаются аресту за статусные правонарушения, то есть не за реальные преступления, а за нарушения норм поведения, включая половые связи, прогулы школьных занятий и побеги из дома. Девочки, живущие на улицах, особенно уязвимы, поскольку их часто арестовывают за проституцию. Если в государствах криминализируются аборт, то девочки могут оказаться в заключении, даже если их беременность наступила в результате изнасилования. Для девочек из бедных семей риск помещения в специализированные учреждения и места заключения более высок, так как у них нет доступа к системам оказания поддержки. Находясь в местах лишения свободы, девочки особенно уязвимы перед лицом сексуального и других форм насилия.

39. Почти половина населения мира проживает в 70 государствах, где по действующему закону за те или иные действия, совершенные по почве сексуальной ориентации, предусматривается уголовная ответственность. Дети, принадлежащие к сообществу лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ), с более высокой вероятностью могут подвергнуться аресту и задержанию за статусные правонарушения, в частности за вступление в половые отношения и выражение своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Такие дети в чрезмерном количестве содержатся в детских учреждениях систем правосудия и здравоохранения. Поскольку этих детей обычно помещают в места заключения без учета гендерных аспектов, они особенно уязвимы перед лицом сексуального и других форм насилия.

V. Положение детей, лишенных свободы

A. Отправление правосудия

40. Всеобъемлющий свод международных стандартов в области прав человека свидетельствует о том, что на правовом и политическом уровнях международное сообщество преисполнено твердой решимости не допускать случаев, когда при отправлении правосудия дети теряют свободу. Существование этой нормативно-правовой базы уже способствует тому, что создаются специализированные системы детского правосудия, принимаются решения, не связанные с заключением

под стражу, и сокращается число лишенных свободы детей. Тем не менее ежегодно в следственные изоляторы и тюрьмы все еще попадают по меньшей мере 410 000 детей. В это число не входит примерно 1 миллион детей, которые ежегодно содержатся под стражей в полиции. Ответы государств на вопросник не позволяют научно установить, сколько детей содержатся под стражей в полиции в тот или иной конкретный день. Тем не менее в рамках исследования было доказано, что содержание под стражей остается суровой реальностью для примерно 160 000–250 000 детей, которые ежедневно томятся в следственных изоляторах и тюрьмах по всему миру.

41. Эти данные указывают на то, что случаи задержания при отправлении правосудия по-прежнему слишком распространены. Это явление наблюдается как до начала процесса уголовного правосудия, так и после его завершения по целому ряду причин: отсутствие эффективных систем социального обеспечения детей; отсутствие поддержки в целях создания семейной атмосферы; чрезмерная криминализация; занижение минимального возраста привлечения к уголовной ответственности; суровость наказания; дискриминация; социально-экономические причины и отсутствие ресурсов в области отправления правосудия.

42. В эпоху глобализации и сложных общественных изменений растет потребность в поддержке семей, общин, школ и систем социального обеспечения детей. Недостаточно развитыми и неэффективными остаются инструменты структурированного межведомственного сотрудничества, осуществляемого между органами детской опеки, социальной защиты, образования и здравоохранения, охраны правопорядка и правосудия с целью создать всеобъемлющие системы защиты детей и реализовать политику превентивных мер и раннего вмешательства.

43. Вместо профилактики государства часто полагаются на репрессивные и карательные меры, которые приводят к чрезмерной криминализации. Поступки, которые являются типичными для детей, криминализируются в качестве так называемых «статусных правонарушений». После вынесения обвинений дети помещаются под стражу за прогулы в школе, побег из дома, непослушное поведение, употребление алкоголя до наступления совершеннолетия, вступление по обоюдному согласию в половые отношения с другими подростками, хулиганство и нарушение традиций и норм нравственности. Хотя Комитет по правам ребенка рекомендовал государствам повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности по меньшей мере до 14 лет, в более чем 120 государствах этот возраст по-прежнему наступает раньше.

44. Хотя согласно статье 37 а) Конвенции о правах ребенка пожизненное тюремное заключение без возможности освобождения, смертная казнь и телесные наказания полностью запрещены, кое-где продолжает действовать законодательство, разрешающее применять такие меры. Пожизненное заключение остается законным средством в 68 государствах, особенно в Африке, Азии, Карибском бассейне и Океании. В 110 государствах и территориях, в которых дети не могут приговариваться к пожизненному заключению, максимальный срок наказания составляет от 3 до 50 лет. В некоторых случаях дети приговаривались к тюремному заключению на срок до 25 лет. Независимый эксперт считает, что такие длительные тюремные сроки идут вразрез с правовым требованием относительно «как можно более короткого соответствующего периода времени», который предусматривается в статье 37 b) Конвенции о правах ребенка.

45. Лишению свободы и судебным разбирательствам в основном подвергаются дети из бедных и неблагополучных в социально-экономическом плане семей, групп мигрантов, общин коренного населения, этнических и религиозных меньшинств и ЛГБТИ-сообщества, а также дети-инвалиды и прежде всего мальчики.

46. Чрезмерный упор на аресты и содержание под стражей также вызван тем, что в системе отправления правосудия не хватает ресурсов. Во многих государствах сотрудники полиции, судьи, прокуроры и тюремные надзиратели не имеют специальной подготовки по работе с детьми, получают низкую заработную плату и могут быть подвержены коррупции. Хотя детям гарантируется оказание правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты (статья 40 (2) b ii) Конвенции о правах ребенка), в 42 странах полностью отсутствуют системы юридической помощи, которые финансировались бы за счет государства.

47. Насилие продолжает повсеместно совершаться на всех стадиях лишения свободы, ставшего результатом отправления правосудия. Во многих государствах сохраняется практика использования телесных наказаний и других насильственных средств обеспечения контроля и поддержания дисциплины, а также слишком часто используются усмиряющие средства и происходят случаи одиночного заключения.

48. Дети, с которыми в рамках исследования проводились консультации, выразили особую обеспокоенность по поводу того, что отсутствуют учитывающие интересы детей процедуры, не предоставляется доступ к информации, не обеспечиваются надлежащие условия содержания и не разрешается в достаточной степени общаться с семьей и внешним миром. Все это подтверждает тот опыт, который Независимый эксперт накопил в ходе миссий по установлению фактов в период его работы Специальным докладчиком по вопросу о пытках: условия содержания под стражей часто равнозначны бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и представляют собой нарушение норм международного права.

В. Дети, живущие в тюрьмах вместе со своими основными попечителями

49. В большинстве стран приняты меры к тому, чтобы младенцы и малолетние дети могли находиться в тюрьме вместе со своими основными попечителями, которыми обычно являются их матери. Эти дети фактически лишены свободы, хотя это не проявляется в прямой форме. Учитывая содержание ответов на вопросник и другие официальные статистические данные, можно предположить, что ежегодно насчитывается около 19 000 таких детей.

50. Возможность для детей жить в тюрьме с заключенным попечителем порождает непростые вопросы — прежде всего о том, следует ли вообще разрешать такую практику, поскольку неблагоприятные последствия имеет как содержание ребенка в месте заключения, так и его разлучение с основным попечителем.

51. В статье 30 Африканской хартии прав и основ благосостояния ребенка от 1990 года говорится о том, что государства должны обеспечить условия, когда мать не содержится в тюрьме вместе со своим ребенком, и содействовать принятию мер, альтернативных помещению в специализированное учреждение для лечения таких матерей. Кроме того, в замечании общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов Комитет по правам ребенка сделал следующее замечание по гендерным вопросам, выдержанное в более нейтральном ключе: в тех случаях, когда родители или другие основные попечители совершают преступление, должны быть предусмотрены и применяться, в зависимости от случая, варианты, альтернативные содержанию под стражей, с полномасштабным рассмотрением вероятного воздействия различных приговоров на наилучшие интересы

затронутого ребенка или детей. Из этого следует, что с соответствующими детьми следует обращаться как с правообладателями, а не просто как с косвенными жертвами столкновения их попечителя с системой уголовного правосудия, что задержания основных попечителей следует избегать в максимально возможной степени и что решение о равном учете интересов должно приниматься с учетом конкретных обстоятельств.

52. Ответы государств на вопросник показывают, что в законодательстве большинства государств установлены конкретные возрастные ограничения как на прием ребенка в место содержания под стражей (как правило, в возрасте от двух до шести лет), так и на продолжительность разрешенного пребывания. Во многих государствах попечители должны обратиться с конкретной просьбой и получить — либо по отдельности, либо совместно — от судебных, социальных и/или пенитенциарных органов разрешение на совместное проживание в тюрьме с ребенком. Некоторые государства также прямо ссылаются на другие показатели, такие как необходимость осуществлять грудное вскармливание, отсутствие альтернативных решений по уходу за ребенком, пригодность тюремных помещений для развития ребенка, состояние здоровья ребенка, обеспечение безопасности ребенка, полная ответственность родителей и их способность выполнять родительские обязанности, длительность тюремного срока и существование отношений между попечителем и ребенком до заключения в тюрьму.

53. Исследование показывает, что в тюрьмах, как правило, не хватает надлежащих помещений, например для проживания матери и ребенка, перинатального ухода или лечения дородовый и послеродовый периоды.

54. Принимая во внимание сроки разлучения ребенка и попечителя в связи с возрастными ограничениями, установленными на совместное проживание в тюрьме, задолго до отъезда ребенка нужно осуществлять тщательную подготовку и предусмотреть возможность поддержания постоянного контакта. Ответы на вопросник указывают на то, что такая политика не всегда разрабатывается или реализуется на практике. Кроме того, непоследовательно учитываются жизненные интересы ребенка и не всегда рассматриваются альтернативные варианты осуществления ухода.

55. В некоторых государствах поддержка попечителей и детей, в том числе в виде психологического консультирования и зачисления в социальные программы, оказывается в увязке с учреждениями социальной защиты, педагогами, органами по вопросам защиты детей и неправительственными организациями, а ее масштаб часто зависит от имеющихся ресурсов.

С. Задержание, связанное с миграцией

56. В исследовании признается, что задержание детей в связи с миграцией не может рассматриваться в качестве крайней меры, никогда не отвечает жизненным интересам ребенка и поэтому всегда должно запрещаться. Это относится как к несопровождаемым и разлученным детям, так и к детям, проживающим со своими семьями. «Сохранение единства семей» или их «защита» в ситуации, когда отсутствует альтернативный уход, никогда не могут служить оправданием для задержания детей.

57. Тем не менее данные, собранные в ходе исследования, указывают на то, что по причинам, связанным с миграцией, во всем мире ежегодно задерживается не менее 330 000 детей. Известно, что по таким причинам детей по-прежнему задерживают как минимум в 77 государствах, а как минимум 21 государство этого не делает или утверждает, что не делает.

58. Как показывает практика тех государств, которые воздерживаются от помещения детей в центры содержания мигрантов, законные интересы государств в области регулирования миграции могут быть соблюдены путем принятия стратегических решений, не предусматривающих лишения свободы. К этим решениям относятся создание открытых и учитывающих интересы детей учреждений, действующих в рамках систем защиты детей и не связанных ни с миграционной политикой, ни с миграционными властями; периодическое информирование; воспитание в приемных семьях; а также использование других механизмов, ставящих во главу угла жизненные интересы ребенка.

59. Государства, где детей арестовывают на основании их миграционного статуса, приводят в свое оправдание многочисленные доводы и используют для этого целый набор правовых механизмов и физических объектов, включая тюрьмы, закрытые центры временного размещения, прибрежные пункты, транзитные приюты и специализированные учреждения. Однако решение о задержании прибывающих в качестве мигрантов детей и семей часто принимается согласно процедуре, которая не обеспечивает соблюдения основных процессуальных прав, а содержание под стражей зачастую происходит в ужасных условиях.

60. Имеющиеся данные показывают, что, независимо от условий содержания, само пребывание в центрах для мигрантов наносит вред физическому и психическому здоровью детей и чревато для них опасностью подвергнуться сексуальным надругательствам и эксплуатации. Благодаря полученной информации удалось установить, что такое содержание обостряет уже имеющиеся заболевания и вызывает новые, в том числе порождает тревогу, депрессию, мысли о самоубийстве и посттравматическое стрессовое расстройство.

D. Специализированные учреждения

61. В международном праве четко определено, что изъятие детей из семьи должно происходить только в том случае, если ребенку нельзя в ней оставаться в силу его жизненных интересов, и что любое разлучение должно осуществляться на как можно более короткий срок. При этом разлучению со своими семьями подвергается большое число детей, а большинство государств не выполняют своего обязательства по предоставлению семьям равного доступа к превентивным, защитным и вспомогательным механизмам. Во многих государствах дети просто выпадают из его поля зрения, как только они оказываются в специализированных учреждениях — особенно частных учреждениях, работа которых государством зачастую не регулируется.

62. По последним оценкам, которые легли в основу исследования, в 2018 году общее число детей, помещенных в специализированные учреждения, составило от 3,5 до 5,5 миллиона человек. Поскольку такие учреждения — это места, которые дети обычно не могут покидать по своей воле, можно утверждать, что большинство этих детей, включая детей-инвалидов, фактически лишены свободы. Вместе с тем оценки исследования опираются только на информацию о детях, лишенных свободы по официальному решению судебных или административных органов. Таким образом, собранные данные указывают, что формально лишены свободы как минимум 430 000–680 000 детей, которые проживают в специализированных учреждениях. Если же принять во внимание детей, которые лишены свободы фактически, то их общая численность будет намного выше.

63. Дети могут без необходимости разлучаться с семьей по следующим причинам: социально-экономические условия, дискриминация, насилие в семье и отсутствие доступа к основным услугам (например, здравоохранение,

образование, реабилитация и лечение). Некоторые дети попадают в специализированные учреждения из-за неправильного применения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. В интересах специализированных учреждений функционируют системы, которые порой отличаются стремлением получить выгоду или превратить уход за детьми в бизнес. Во многих государствах отсутствуют системы кураторства, необходимые для того, чтобы не допустить передачу ребенка под опеку вне круга близких родственников и обеспечить при такой передаче учет потребностей и предпочтений ребенка.

64. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что специализированные учреждения часто характеризуются условиями проживания, которые, по сути, лишь наносят детям вред. Характерными особенностями такого проживания являются, в частности, отрыв и изоляция от семей и общества в целом; принудительное совместное проживание; деперсонализация; отсутствие индивидуальной заботы и любви; нестабильность в отношениях с лицами, осуществляющими уход; недостаточная отзывчивость со стороны вышеуказанных лиц; отсутствие возможности принимать самостоятельные решения и установление режима дня без учета потребностей и предпочтений ребенка. К числу наиболее грубых и неприкрытых форм лишения свободы относятся одиночное заключение, физическое усмирение и принудительный прием медикаментов. Условия содержания в специализированных учреждениях часто характеризуются насилием, сексуальными надругательствами и отсутствием заботы, которые равнозначны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Если специализированные учреждения не регистрируются, их работа надлежащим образом не контролируется и механизмы подачи жалоб работают неэффективно, то риск нарушения прав содержащихся в них детей повышается.

65. Результаты научной работы, проведенной в рамках исследования, и непосредственный опыт Независимого эксперта, полученный им в бытность Специальным докладчиком по вопросу о пытках, однозначно указывают на то, что детей не следует помещать в специализированные учреждения в целях осуществления ухода, защиты, образования, реабилитации или лечения, поскольку это не может заменить преимуществ воспитания в кругу семьи или в обстановке, близкой к семейной. Эта необходимость процесса деинституционализации уже была отмечена государствами при принятии в 2009 году Руководящих указаний по альтернативному уходу за детьми (резолюция 64/142 Генеральной Ассамблеи).

Е. Вооруженный конфликт

66. Международное право запрещает использование детей в прямых военных действиях и любую вербовку детей негосударственными вооруженными группами. Государства-участники при необходимости оказывают таким лицам всю необходимую помощь для их физического и психологического восстановления и социальной реинтеграции. Тем не менее, как минимум в 16 странах, которые охвачены конфликтами, правительства или вооруженные группы содержат детей под стражей.

67. Дети, содержащиеся под стражей в условиях вооруженного конфликта, часто попадают в замкнутый круг насилия. Сначала вооруженные группы их незаконно вербуют; как правило, это происходит с помощью силы, принуждения или обмана. Затем их задерживают государственные власти по подозрению в связях с этими группами, зачастую подвергая их жестокому обращению, которое может сделать их восприимчивыми к попыткам повторной вербовки.

68. В рамках исследования использовались данные по странам, которые включены в ежегодные доклады Генерального секретаря, представляемые Совету

Безопасности и посвященные вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Данные, собранные в рамках исследования, свидетельствуют о том, что в условиях вооруженного конфликта лишенными свободы являются как минимум 35 000 детей. Эта цифра включает примерно 29 000 приехавших из-за рубежа детей предполагаемых боевиков ИГИЛ, которые содержались в 2019 году в лагерях в Ираке и на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. В частности, в конфликтах с участием негосударственных вооруженных групп, которые признаются террористическими, правительства чаще осуществляют задержание детей, чем их реабилитацию и реинтеграцию, как того требует международное право.

69. Многие дети задерживаются просто потому, что в силу своего возраста они кажутся способными участвовать в боевых действиях или происходят из групп населения, которые считаются сочувствующими оппозиционным силам, а также потому, что члены их семей подозреваются в связях с такими силами. Хотя в большинстве случаев детей задерживают правительственные войска, вооруженные группы также совершают такие действия, помещая детей под стражу в целях наказания, вербовки, получения выкупа и сексуальной эксплуатации и используя их в качестве разменной монеты при обмене пленными.

70. Большинство детей, которые лишаются свободы в условиях вооруженного конфликта, сталкиваются с нарушением их процессуальных прав; иногда это происходит в нарушение правил, которые прямо предписывают передавать детей, связанных с вооруженными формированиями или группами, для прохождения реабилитации в распоряжение гражданских властей.

71. Власти часто подвергают задержанных детей пыткам и жестокому обращению, чаще всего стремясь выведать у них разведывательную информацию или получить от них признание в поддержании связей с вооруженными группами. Зачастую их содержат в чудовищных условиях, которые отличаются чрезмерной скученностью и крайне низким качеством санитарии, питания и медицинского обслуживания. Дети часто содержатся под стражей вместе со взрослыми и не имеют доступа ни к образованию, ни к играм, ни к программам реабилитации. В ряде стран из-за плохих условий содержания и жестокого обращения заключенные дети умирают.

Е. Национальная безопасность

72. В 2018 году по меньшей мере 1500 детей были задержаны по соображениям национальной безопасности в странах, на территории которых нет никаких конфликтов.

73. В последние годы негосударственные вооруженные группы, которые внесены в перечень террористических структур, осуществляли — в ряде случаев через границы — вербовку тысяч детей, с тем чтобы использовать их в качестве террористов-смертников, для участия в нападениях и для выполнения различных вспомогательных функций. Кроме того, Интернет открывает таким группам новые возможности для вербовки детей, которые часто в особой степени подвержены пропаганде и эксплуатации через Интернет. Хотя вербовка детей в такие группы является незаконной и иногда представляет собой торговлю людьми, с этими детьми часто обращаются как с преступниками, а не как с жертвами, что противоречит резолюции [2427 \(2018\)](#) Совета Безопасности.

74. Подавляющее большинство государств приняли новое законодательство о борьбе с терроризмом или внесли поправки в существующие национальные законы, зачастую расширяя сферу их применения в ущерб положению детей. Из-

за принятия таких мер дети подвергаются повышенному риску задержания за предполагаемые посягательства на национальную безопасность.

75. В законодательстве о борьбе с терроризмом зачастую не проводится различия между взрослыми и детьми, содержатся слишком расплывчатые определения терроризма, обеспечивается меньше процессуальных гарантий и предусматриваются более суровые наказания. Некоторые государства устанавливают уголовную ответственность за простую связь с негосударственными вооруженными группами, которые признаются в качестве террористических, в результате чего увеличивается число детей, задержанных и преследуемых в судебном порядке за связь с вышеуказанными группами. Такие законы также используются для задержания детей за широкий перечень действий, не связанных с соображениями национальной безопасности; к их числу относятся выражение политических мнений в Интернете, участие в мирных протестах, членство в запрещенных политических группах или предполагаемая причастность к деятельности банд.

76. После своей вербовки через Интернет некоторые дети подвергаются аресту и суду за преступления, связанные с терроризмом, хотя они находились далеко от места крупномасштабных боевых действий и зачастую действовали по указанию лиц, с которыми они никогда не встречались. Дети также задерживаются и даже осуждаются не за насильственные действия, а лишь за размещение контента в сетях «Фейсбук» и «Твиттер» или сетевых платформах, которые воспринимаются в качестве рупора негосударственных вооруженных групп, включенных в перечень террористических структур.

77. Некоторые дети, завербованные зарубежными группами, по возвращении на родину в страны Европы и другие регионы подвергаются задержанию и судебному преследованию.

78. Дети, обвиняемые в посягательстве на национальную безопасность, могут часто содержаться под стражей без предъявления обвинения или судебного разбирательства в течение длительного времени и подвергаться судебному преследованию в судах, предназначенных для взрослых или военнослужащих и не занимающихся отправлением правосудия в отношении детей. Дети годами содержатся под стражей без предъявления обвинения или судебного разбирательства, а в случае обвинения иногда получают суровые приговоры, включая пожизненное заключение. Вопрос об использовании несудебных средств или об отказе от лишения свободы часто не рассматривается.

VI. Достигнутый прогресс

79. Существует множество примеров положительной практики, которые подробно описаны в глобальном исследовании. В настоящем докладе освещаются некоторые общие тенденции, которые привели к улучшению ситуации с соблюдением прав детей, лишенных свободы или находящихся под угрозой ее лишения.

80. В области отправления правосудия большинство государств приняли законодательство по вопросам детского правосудия и установили соответствующие специализированные процедуры, включая суды по делам детей, что привело к фактическому выводу детей из системы уголовного правосудия. Эти изменения, по-видимому, способствовали сокращению числа детей, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах. Хотя, по оценкам ЮНИСЕФ, в 2007 году при отправлении правосудия было задержано более 1 миллиона детей, данные, собранные для исследования, свидетельствуют о том, что сейчас их насчитывается в два раза меньше.

81. Что касается детей, живущих в тюрьмах вместе со своими основными попечителями, то ответы на вопросник показывают, что сейчас многие правительства уделяют этому вопросу гораздо больше внимания, чем раньше. Они применяют индивидуализированный, взвешенный и качественный подход, направленный на обеспечение равноценного учета как заинтересованности основных попечителей (обычно матерей) в отбывании тюремного срока вместе со своими малолетними детьми, так и наилучшего обеспечения интересов соответствующих детей. В рамках исследования было также указано, что в практике государств и судебной практике высших судов прослеживается тенденция к тому, чтобы в максимальной степени избегать приговора к тюремному заключению лиц, осуществляющих уход за детьми, и делать упор на решения, не связанные с лишением свободы.

82. Что касается задержания детей по причине миграции, то результаты исследования и ответы на вопросник показывают, что как минимум 21 государство не лишает — или утверждает, что не лишает — детей свободы по причине миграции.

83. Руководящие указания по альтернативному уходу за детьми 2009 года, по-видимому, оказали влияние на усилия государств по деинституционализации. Если в глобальном исследовании по вопросу о насилии в отношении детей 2006 года указывалось, что в специализированных учреждениях содержатся в общей сложности 8 миллионов детей, то в рамках нынешнего исследования этот показатель был установлен в 3,5–5,5 миллиона человек. Меры по деинституционализации были приняты, например в Центральной и Восточной Европе, а также в Центральной Азии. Многие из этих детей, включая детей-инвалидов, теперь воссоединены со своими семьями или проживают среди обычных людей в обстановке, близкой к семейной.

84. Что касается ситуаций вооруженных конфликтов, то в резолюции [2427 \(2018\)](#) Совета Безопасности ко всем сторонам таких конфликтов обращается призыв прекратить незаконные или произвольные задержания, а государствам рекомендуется установить типовой регламент по оперативной передаче таких детей соответствующим гражданским структурам, занимающимся вопросами защиты детей. Этот призыв уже оказал позитивное воздействие на практику государств, поскольку некоторые африканские государства подписали с Организацией Объединенных Наций протоколы о такой передаче, в соответствии с которыми дети, связанные с вооруженными формированиями и группами, передаются в центры социального обеспечения детей в целях их последующей реабилитации и реинтеграции в общество.

85. Что касается вопроса обеспечения национальной безопасности, то, по мнению ряда государств, дела детей, которые связаны с негосударственными вооруженными группами, внесенными в перечень террористических структур, должны рассматриваться в специализированных судах по делам детей. Хотя многие государства выступали против возвращения вышеуказанных детей на родину из районов конфликта, некоторые страны приняли планы возвращения, согласно которым на государственные органы возложены четкие обязанности в отношении принятия необходимых шагов по обеспечению безопасности, реинтеграции и реабилитации таких детей.

VII. Выводы

A. Масштабы явления

86. Данные, собранные для исследования, и хорошо обоснованные научные оценки указывают, что в общей сложности ежегодно лишаются свободы как минимум 1,3–1,5 миллиона детей. Большинство из них содержатся в специализированных учреждениях (430 000–680 000); другие оказываются в заключении при отправлении правосудия (410 000), по причине миграции (330 000), в ситуациях вооруженных конфликтов (35 000) и по соображениям национальной безопасности (1500). Еще 19 000 детей живут в тюрьмах вместе со своими основными попечителями. Независимый эксперт хотел бы подчеркнуть, что, хотя эти цифры получены на основе научно обоснованных методологий, из-за нехватки официальных и надежных дезагрегированных данных они остаются весьма заниженными. В частности, эти цифры не включают примерно 1 миллион детей, содержащихся под стражей в полиции, и еще большее число детей, фактически утративших свободу в специализированных учреждениях.

87. Большинство государств, ответивших на вопросник, испытывали трудности с предоставлением всеобъемлющих, обновленных и дезагрегированных данных о числе детей, находящихся в различных ситуациях заключения. Особенно недостаточно освещены в административной документации ситуации, связанные с миграцией, специализированными учреждениями, национальной безопасностью и вооруженными конфликтами.

B. Правовые механизмы

88. В статье 37 b) Конвенции о правах ребенка говорится о необходимости того, чтобы «ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени». Этим положением устанавливается высокий стандарт, применимый ко всем ситуациям, при которых дети лишаются свободы. Вместе с руководящими принципами Конвенции о правах ребенка — в первую очередь такими, как наилучшее обеспечение интересов ребенка, запрет дискриминации и право детей на развитие и участие — этот высокий стандарт требует от государств свести случаи задержания детей к абсолютному минимуму путем разработки и применения надлежащих решений, не связанных с лишением свободы. От типа задержания зависит, в какой именно степени принцип использования крайней меры допускает лишение свободы.

89. Чтобы обеспечить использование несудебных средств, государства должны разработать в интересах детей специальные системы правосудия. Если принять меры по внедрению таких средств невозможно, то должен применяться принцип минимального соответствующего срока; при этом не должны применяться пожизненное заключение без возможности освобождения и другие чрезмерно длительные сроки тюремного заключения. В своем замечании общего порядка № 24 (2019) о правах детей в рамках систем детского правосудия Комитет по правам ребенка отмечает, что в случае содержания под стражей в полиции каждый арестованный ребенок должен предстать перед компетентным органом для проверки законности лишения свободы или его продолжения в течение 24 часов. В нем говорится, что в случае

предварительного заключения ни один ребенок не должен содержаться больше 30 дней без предъявления официальных обвинений и что окончательное решение по обвинениям должно быть вынесено в течение шести месяцев с первоначальной даты задержания; в противном случае ребенок должен быть освобожден.

90. В большинстве государств основным попечителям (обычно матерям), которые приговариваются к тюремному заключению, разрешается отбывать тюремный срок вместе со своими малолетними детьми, если не удастся найти другого решения, отвечающего принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка. Хотя в большинстве государств дети могут оставаться со своими попечителями до достижения трехлетнего возраста, соответствующие правила существенно различаются. В ходе исследования было установлено, что жесткие государственные правила не являются эффективными, поскольку они ставят под угрозу тщательный учет различных интересов в каждом конкретном случае и что проблемы воспитания детей в тюремных условиях, вероятно, легче всего избежать в том случае, если основные попечители с малолетними детьми не будут приговариваться к тюремному заключению.

91. Задержание исключительно по причинам, связанным с миграцией, никогда не согласуется с положениями Конвенции о правах ребенка. Независимо от того, идет ли речь о детях, которые перемещаются без сопровождения взрослых, разлучены со своими семьями или находятся вместе с ними, задержание по причине миграции никогда не отвечает высоким стандартам крайней меры, предусмотренной в статье 37 b) Конвенции, или принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка, предусмотренному в статье 3 Конвенции, поскольку всегда имеются не связанные с содержанием под стражей решения, которые необходимо принимать.

92. Аналогичные соображения относятся и к детям, лишенным свободы в специализированных учреждениях. В принципе, Организация Объединенных Наций в своих Руководящих указаниях по альтернативному уходу за детьми (резолюция 64/142 Генеральной Ассамблеи) предусматривает, что государствам следует воздерживаться от помещения в специализированные учреждения детей, нуждающихся в уходе, защите, образовании, реабилитации или лечении. Как отмечается в статье 23 (5) Конвенции о правах инвалидов, если ближайшие родственники не в состоянии обеспечить уход за ребенком-инвалидом, то государства должны «прилагать все усилия к тому, чтобы организовать альтернативный уход за счет привлечения более дальних родственников, а при отсутствии такой возможности — за счет создания семейных условий для проживания ребенка в местном сообществе».

93. Государства арестовывают и задерживают детей, связанных с вооруженными группами, — будь то в случае, если они предположительно участвовали в военных действиях в ходе вооруженных конфликтов, или в случае, если они воспринимаются как угроза национальной безопасности. Многие дети задерживаются не за фактическую связь с негосударственными вооруженными группами, внесенными в перечень террористических структур, а по причине их предполагаемых симпатий к этим группам или из-за подозрений относительно участия членов их семей в деятельности этих групп. В таких случаях дела детей часто разбираются в военных судах, причем это происходит без присутствия их родителей или попечителей, при отсутствии у детей четкого понимания предъявляемых им обвинений и возможности получить юридическую помощь, а также в условиях нарушения их процессуальных прав. В таких ситуациях нарушается Конвенция о правах

ребенка, а также протоколы, предписывающие передачу детей, связанных с вооруженными формированиями или группами, для прохождения реабилитации в распоряжение гражданских властей.

C. Причины для лишения свободы

94. Важнейшая причина, по которой большое число детей оказываются в заключении, состоит в том, что семьи, попечители и общины не получают необходимой помощи в деле обеспечения надлежащего ухода за детьми и поощрения их развития. Если бы между родителями, службами охраны детства, структурами социальной защиты, образовательными и медицинскими учреждениями, правоохранительными органами и системой правосудия существовали отношения поддержки и осуществлялось эффективное сотрудничество, то дети не помещались бы в специализированные учреждения и не вступали бы в конфликт с законом.

95. Большое число детей лишаются свободы в силу таких факторов, как проведение политики жесткой борьбы с преступностью, включая криминализацию статусных правонарушений, наркопреступлений и мелких преступлений; занижение минимального возраста уголовной ответственности; а также повсеместность дискриминации и коррупции. Аналогичным образом этому способствуют ужесточение политики по вопросам миграции и предоставления убежища, а также активизация усилий по борьбе с терроризмом.

D. Условия содержания под стражей

96. Научная работа, проведенная в рамках исследования, мнения опрошенных детей и опыт независимого эксперта, полученный в ходе проведения многих миссий по установлению фактов, указывают на то, что в большинстве государств повсеместно наблюдаются плачевные условия содержания под стражей, которые не соответствуют международным стандартам. Дети часто содержатся в камерах вместе со взрослыми. Для многих мест заключения характерны переполненность, крайне жестокое обращение, халатное выполнение обязанностей и насилие; при этом не установлены санитарно-гигиенические нормы, не поступают свежий воздух и солнечный свет, отсутствуют условия для уединения, не оказывается надлежащего медицинского обслуживания, отсутствуют возможности для отдыха и образования и не обеспечивается учет гендерных аспектов.

97. Отсутствие независимых контрольных органов, уполномоченных без объявления посещать все места содержания под стражей, ведет к сохранению таких условий, которые могут быть приравнены к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

VIII. Рекомендации

A. Общие рекомендации

98. Независимый эксперт настоятельно рекомендует государствам приложить все усилия к тому, чтобы значительно сократить число детей, содержащихся в местах заключения, и не допускать случаев лишения свободы,

пока это не случится, в том числе на системной и комплексной основе устранить коренные причины и предпосылки лишения свободы.

99. Для устранения коренных причин лишения свободы среди детей государствам следует инвестировать значительные ресурсы в сокращение неравенства и оказывать семьям поддержку, с тем чтобы они могли содействовать физическому, умственному, духовному, нравственному и социальному развитию детей, включая детей-инвалидов.

100. Что касается принятия всех решений, которые могут привести к задержанию детей, то Независимый эксперт призывает государства самым неукоснительным образом соблюдать требование статьи 37 b) Конвенции о правах ребенка, согласно которому лишение свободы применяется только в качестве крайней меры в исключительных случаях и что мнения детей должны должным образом выслушиваться и учитываться.

101. Независимый эксперт призывает государства отменить все законы и стратегии, допускающие лишение свободы среди детей на основании фактического или предполагаемого расстройств их здоровья.

102. Если в силу определенных обстоятельств дела задержание все же неизбежно, то оно применяется только в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. Государства обязаны создавать благоприятные условия для всех без исключения детей. Дети не должны подвергаться отсутствию заботы, насилию, сексуальным надругательствам или сексуальной эксплуатации, жестокому обращению, пыткам и бесчеловечным условиям содержания. Государствам следует обеспечить, чтобы дети имели доступ к основным услугам, направленным на их реабилитацию и реинтеграцию в общество, включая образование, профессиональную подготовку, контакты с семьей, спорт и отдых, надлежащее питание, жилье и медицинское обслуживание. Медицинское обслуживание в местах лишения свободы должно соответствовать стандартам, существующим в обществе в целом.

103. Поскольку в соответствии со статьей 12 Конвенции о правах ребенка дети имеют право активно участвовать в обсуждении всех вопросов, непосредственно затрагивающих их жизнь, они имеют право влиять на решения, касающиеся обращения с ними и получения таких основных услуг, а также имеют право использовать эффективные средства правовой защиты и подавать жалобы в независимый и беспристрастный орган в случае любого недовольства и нарушения во время заключения их прав человека. Кроме того, государствам настоятельно рекомендуется ратифицировать третий Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, с тем чтобы дети могли и далее добиваться восстановления своих нарушенных прав.

104. Государствам настоятельно рекомендуется ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и создать независимые и эффективные национальные превентивные механизмы, обладающие опытом в конкретных областях и призванные совершать поездки в места лишения свободы, где содержатся или могут содержаться дети.

105. Государствам следует укреплять свой потенциал путем инвестирования в людские ресурсы, повышения уровня осведомленности и проведения систематической работы по обучению и подготовке всех специалистов, которые работают с детьми или в их интересах при принятии решений,

ведущих к лишению свободы, и тех, кто несет ответственность за их благополучие во время заключения. К этому имеют отношение сотрудники полиции, судьи, прокуроры, тюремные охранники, психиатры, медицинские работники, психологи, педагоги, сотрудники службы надзора за условно осужденными, социальные работники, сотрудники служб защиты и социального обеспечения детей, сотрудники служб по вопросам предоставления убежища и миграции и любые другие лица, которые контактируют с детьми, находящимися под угрозой лишения свободы или лишенными свободы.

106. Государствам настоятельно рекомендуется создать — при участии всех соответствующих министерств и других государственных ведомств и при взаимодействии с координатором — надлежащую систему сбора данных на национальном уровне. По мере возможности данные о детях следует получать непосредственно от них в соответствии с принципом осознанного согласия и самоидентификации. В случае необходимости такая информация должна дополняться данными об их родителях или основных опекунах.

В. Рекомендации, учитывающие конкретные ситуации

1. Отправление правосудия

107. Независимый эксперт рекомендует государствам создать системы детского правосудия, которые имели бы специализированные структуры и механизмы, предоставляющие бесплатную юридическую помощь всем детям, независимо от их возраста и дохода их семьи, гарантировать эффективное соблюдение процедуры и принять надлежащие меры, предусматривающие на всех этапах разбирательства использование доступных и высококачественных средств несудебного воздействия и отказ от лишения свободы.

108. Государствам настоятельно рекомендуется отменить статусные правонарушения и декриминализовать правонарушения, связанные с поведением детей и нарушением норм нравственности, в том числе на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

109. Государствам следует установить минимальный возраст наступления уголовной ответственности, который не должен быть ниже 14 лет.

110. Государства не должны автоматически переводить заключенных, достигших 18-летнего возраста, в учреждения системы уголовного правосудия, где содержатся взрослые.

111. Срок задержания детей в полиции не должен превышать 24 часов. По мере возможности следует избегать предварительного заключения, а его срок ни в коем случае не должен длиться более 30 дней до момента предъявления ребенку официального обвинения или шести месяцев до момента вынесения судебного решения.

112. В отношении ребенка никогда не должны применяться смертная казнь, телесные наказания и пожизненное заключение. Государства должны установить максимальный срок наказания для обвиняемых в преступлениях детей с учетом принципа, касающегося «как можно более короткого соответствующего периода времени». Дети никогда не должны подвергаться одиночному заключению.

113. В центре внимания государств должны находиться реституционное правосудие, отказ от проведения судебных разбирательств и принятие решений, не связанных с лишением свободы.

2. *Дети, живущие в тюрьмах вместе со своими основными попечителями*

114. При рассмотрении всех вопросов, связанных с уголовным преследованием основных попечителей малолетних детей (обычно матерей), соответствующие дети должны признаваться в качестве правообладателей. Если в результате содержания основного попечителя в учреждениях системы уголовного правосудия ребенок фактически может лишиться свободы, то государствам при принятии всех соответствующих решений следует учитывать принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка.

115. Когда основной попечитель малолетнего ребенка осужден за уголовное преступление, судьи должны отдавать предпочтение решениям, не связанным с лишением свободы.

116. Если тюремное заключение неизбежно, то в основе любого решения о том, должен ли ребенок — и в течение какого времени — находиться в тюрьме вместе с попечителем или быть с ним разлучен, должна лежать индивидуальная оценка жизненных интересов ребенка. Это относится как к детям, рожденным до начала уголовного судопроизводства, так и к детям, рожденным от уже находящейся в заключении матери.

117. Должны предусматриваться надлежащие меры по уходу за детьми, поступающими в тюрьму вместе со своим попечителем, и с учетом возраста предоставляться помещения и услуги для защиты и соблюдения их прав на выживание, защиту, развитие и участие во время пребывания в тюрьме.

118. Дети, проживающие в тюрьме вместе с попечителем, должны быть тщательно защищены от насилия, травм и опасностей.

119. В идеале попечители и их дети должны освобождаться вместе.

120. Подготовка к возможному разлучению должна начинаться с самого начала отбывания наказания. Детям и их попечителям должна оказываться психологическая, эмоциональная и практическая поддержка до, во время и после разлучения.

3. *Задержание в связи с иммиграцией*

121. Независимый эксперт настоятельно призывает государства запретить и прекратить все виды задержания детей и членов их семей в связи с миграцией.

122. Государствам следует законодательно запретить задержание иммигрирующих детей и членов их семей; декриминализовать незаконный въезд, пребывание и выезд; принять учитывающие интересы детей процедуры идентификации и перенаправления в связи с миграцией; а также выделить в интересах детей и их семей достаточные ресурсы для принятия надлежащих мер, не связанных с лишением свободы.

123. В соответствии с Руководящими указаниями Организации Объединенных Наций по альтернативному уходу за детьми несопровождаемым детям должны предоставляться альтернативный уход и жилье. Государства должны обеспечить для детей-беженцев доступ к процедурам предоставления убежища и прочей надлежащей защите и гуманитарной помощи, включая воссоединение семей, образование и здравоохранение.

124. Детям, которые находятся вместе с членами семьи, должно быть разрешено оставаться со своими семьями на свободе среди обычных людей, пока не будет определен их иммиграционный статус и не будут проанализированы жизненные интересы детей. Дети не должны разлучаться со своими

семьями. Необходимость сохранения единства семьи не служит веским основанием для лишения ребенка свободы; вместо этого государство должно принимать в интересах всей семьи решения, не связанные с лишением свободы.

4. *Специализированные учреждения*

125. Независимый эксперт рекомендует разработать и претворить в жизнь в глобальном масштабе универсальную концепцию, в основе которой лежит принцип, изложенный в преамбуле Конвенции о правах ребенка, согласно которому каждому ребенку «необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания».

126. Государствам следует устранять причины разлучения детей со своими семьями и принимать необходимые превентивные меры путем оказания семьям поддержки и укрепления систем детской защиты и социальной поддержки. Государствам следует инвестировать в осуществление тщательно спланированной подготовки и поддержки социальных работников, а также в функционирование комплексных систем ведения индивидуальной социальной работы с населением.

127. Государствам следует разработать и реализовать стратегию постепенной деинституционализации, предусматривающую значительные инвестиции в обеспечение семейной и общинной поддержки и предоставление соответствующих услуг. Государствам следует в приоритетном порядке закрыть крупные специализированные учреждения и отказаться от создания новых.

128. Государствам следует провести оценку положения детей, находящихся сейчас в специализированных учреждениях, и с учетом жизненных интересов, пожеланий и предпочтений детей приложить все усилия к тому, чтобы они в полной безопасности вернулись к своим близким или дальним родственникам или, если это невозможно, вновь оказались среди обычных людей в обстановке, близкой к семейной.

129. Осуществляя профилактику и деинституционализацию, государства должны обеспечить, чтобы при всех вариантах альтернативного ухода уважались права всех детей и осуществлялись меры, гарантирующие всестороннее участие всех детей. Государства должны эффективно содействовать безопасному и хорошо подготовленному переходу от практики осуществления ухода к практике самостоятельной жизнедеятельности, послелечебного обслуживания и реинтеграции детей в их семьи и общины.

130. Государствам также настоятельно рекомендуется составить карту всех существующих в стране специализированных учреждений — как частных, так и государственных, как зарегистрированных в настоящее время, так и незарегистрированных, и без учета того, как дети в них оказались — и провести независимый обзор работы каждого такого учреждения. Государствам следует ввести в действие систему регистрации, лицензирования, регулирования и инспектирования, которая обеспечивала бы соблюдение международно признанных стандартов со стороны поставщиков услуг по альтернативному уходу.

131. Государства должны обеспечить, чтобы дети, помещаемые в больницы, психиатрические учреждения и реабилитационные центры, в том числе для лечения наркомании, должным образом учитывались и вовлекались в усилия по осуществлению системных преобразований и деинституционализации.

5. *Вооруженный конфликт*

132. Независимый эксперт рекомендует, чтобы дети, задержанные за связь с вооруженными группами, в первую очередь признавались государствами в качестве жертв серьезных нарушений прав человека и чтобы их реабилитация и реинтеграция имели абсолютный приоритет.

133. В соответствии с Парижскими принципами и установками в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами, 2007 года государства не должны задерживать, преследовать в судебном порядке или наказывать детей, которые были связаны с вооруженными формированиями или группами, за один лишь факт их членства в таких формированиях или группах.

134. Государствам следует утвердить и применять стандартные оперативные процедуры, предназначенные для немедленной и непосредственной передачи детей из военных тюрем в распоряжение соответствующих органов по защите детей.

135. Государствам следует обеспечить, чтобы дети, ранее связанные с вооруженными формированиями и группами, могли получить надлежащую помощь в реабилитации и реинтеграции и, если это представляется возможным и наилучшим образом обеспечивает интересы ребенка, воссоединиться со своей семьей. При оказании такой помощи нужно учитывать особое положение и потребности девочек, связанных с вооруженными формированиями и группами, с тем чтобы гарантировать равный доступ к получению вышеуказанной помощи и принятию продуманных мер.

136. Государства и стороны в вооруженном конфликте не должны произвольно задерживать детей, в том числе за предполагаемые преступления со стороны членов семьи и для сбора разведывательных данных, получения выкупа, обмена пленными или сексуальной эксплуатации.

6. *Национальная безопасность*

137. Независимый эксперт рекомендует государствам содействовать реабилитации и реинтеграции детей, которые были завербованы негосударственными вооруженными группами, включенными в перечень террористических структур, признавать таких детей в качестве жертв и привлекать к ответственности тех, кто их вербует и использует.

138. Государствам следует прямо исключить детей из сферы действия национального законодательства о борьбе с терроризмом и обеспечении безопасности и добиться того, чтобы дела детей, подозреваемых в посягательстве на национальную безопасность, рассматривались исключительно в рамках систем детского правосудия.

139. Государствам следует обеспечить, чтобы контртеррористическое законодательство, предусматривающее уголовные санкции, никогда не применялось против детей, мирно осуществляющих свои права на свободу выражения мнений, свободу религии или убеждений или свободу ассоциации и собраний.

140. Государствам следует полностью отказаться от практики административного или превентивного задержания детей и их длительного досудебного содержания под стражей в целях борьбы с терроризмом.

141. Государства никогда не должны использовать тяжесть преступления, даже если оно связано с национальной безопасностью, в качестве оправдания для снижения минимального возраста наступления уголовной ответственности.

142. Государствам следует разработать и применять продуманный и индивидуальный подход при рассмотрении дел детей, которые были связаны с негосударственными вооруженными группами, включенными в перечень террористических структур.

143. Независимый эксперт также рекомендует государствам взять на себя ответственность за судьбу являющихся их гражданами детей, которые могут быть задержаны по соображениям безопасности или за связь с вооруженными группами, включая детей, рожденных у их граждан. В соответствующих случаях в полном соответствии с международным правом государствам следует принять меры по недопущению превращения детей в апатридов и с учетом жизненных интересов детей содействовать их возвращению в страну происхождения для реабилитации, реинтеграции и/или судебного преследования.

С. Дополнительные меры

144. Независимый эксперт призывает Генеральную Ассамблею обеспечить создание и ведение международной базы данных, содержащей всю соответствующую информацию о детях, лишенных свободы. При разработке такой базы данных необходимо применять общую методологию, основанную на результатах исследования, с тем чтобы повысить эффективность сравнительных исследований.

145. Государствам рекомендуется назначить координаторов, которые будут на регулярной основе собирать надежные данные обо всех случаях заключения детей в годовом выражении и по состоянию на какую-либо отдельную дату.

146. Государствам настоятельно рекомендуется разработать национальные планы действий, направленные на общее сокращение числа детей, содержащихся под стражей, и/или ликвидацию практики задержания детей.

147. Поскольку лишение свободы — это одна из форм структурного насилия в отношении детей, Независимый эксперт рекомендует, что при выполнении задачи 16.2, предусмотренной в целях в области устойчивого развития, следует учитывать долю детей, которые содержатся под стражей, с учетом всех охватываемых исследованием ситуаций.

148. Вопрос о лишении детей свободы должен оставаться в повестке дня Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Совета по правам человека. Все учреждения, мандаты и специальные механизмы Организации Объединенных Наций призваны играть активную роль в осуществлении рекомендаций, содержащихся в глобальном исследовании. Независимый эксперт призывает Генеральную Ассамблею рассмотреть вопрос о создании надлежащих и эффективных механизмов осуществления последующей деятельности, направленной на распространение результатов исследования и выполнение его рекомендаций на международном, региональном и национальном уровнях.